№ 23 (193).

„ВСЯ ВЛАСТЬ—СОВЕТАМ"!

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗВЕСТИЯ Советов Рабочих и Солдатских Депутатов г. Томска и Томской губернии и Крестьянской секции Томского Совета Солдатских Депутатов

Подписная цена на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ"
На три месяца . . . . 11 р. 50 к.
На один месяц . . . . 4 р. — к.
ЦЕНА ЗА ОБ-ЯВЛЕНИЯ:
впереди текста за строку поннарели 75 коп.
позади текста „ „ „ 40 коп.
АДРЕС КОНТОРЫ и РЕДАКЦИИ:
г. Томск, „Дом Свободы". Телефон № 23

II-й ГОД ИЗДАНИЯ

Воскресенье 28 Января 1918 года. ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ ДНЕЙ ПОСЛЕПРАЗДНИЧНЫХ

ЦЕНА 20 к. вне Томска 25 к.

ОБ-ЯВЛЕНІЕ.

1. Городская Управа приглашает лиц, занимающихся ломовым извозным и водовозным промыслами, а также частной ассенизацией, озаботиться своевременной выборкой знаков на 1918 год и уплатой городских сборов за право занятия означенными промыслами. С лиц, не выбравших знаки и не уплативших сборов до 1-го будущего февраля, будет взыскиваться вдвое.

2. Городская Управа приглашает лиц, занимающихся легковым извозным промыслом, озаботиться выборкою знаков на 1918 год и уплатою городских сборов за право занятия означенным промыслом. С лиц, не выбравших знаки и не уплативших городских сборов до 10-го будущего февраля, будет взыскиваться вдвое и лишаться права занятия извозным промыслом.

3. Знаки, выданные в 1917 году, должны возвращаться в Управу без чего не будут выдаваться новые.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ 1991-187

О ТВЕРДЫХ ЦЕНАХ

Настоящим доводится до сведения граждан, что об-явление о ТВЕРДЫХ ЦЕНАХ на продукты продовольствия, помещенное во вчерашнем номере (22) газеты „Знамя Революции" за подписью [illegible] по борьбе со спекуляцией [illegible] как ошибочно появ[illegible]

Президиум Томского Губ. [illegible] Сов. Раб. и Солд. депутатов.

Письмо тов. А. от 24 января, которое он просит поместить в субботнем номере, — получено только в субботу и не могло быть напечатано. В виду важности вопроса, просим тов. А. явиться в ближайший день к секретарю Исполнит. К-та для личных переговоров.

В воскресенье 28-го января с./г. в 4 часа дня в Доме Свободы (вход со двора) состоится организационное собрание **Агитаторско-Пропагандистской коллегии** при Томском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов.

Всех товарищей, стоящих на платформе признания и поддержки советской власти, желающих и могущих принять участие в работах коллегии, просим явиться на это собрание.

Просьба не опаздывать.

Инициативная группа.

СЕГОДНЯ, 28 января, въ ДВА часа дня

В ДОМЕ НАУКИ

товарищ МОЛОТОВ (из Петрограда)

ПРОЧТЕТ ЛЕКЦИЮ НА ТЕМУ:

„МИРОВАЯ ВОЙНА и РЕВОЛЮЦИЯ в РОССИИ".

ПЛАТА ЗА ВХОД 40 к. с СОЛДАТ 20 к.

Билеты при входе и в помещении большевиков (Набережная Ушайки, 6).

Вышла из печати брошюра „Памятка бедняка-солдата", цена 60 коп. Склад издания у С. Кляева: Томск, Уржанский 7, кв. 10.

Телефоны Гарнизонного Совета:

Дежурный член	876
Железнодорожный отдел	1105
Президиум Гарнизонного Совета	1054
Комендант г. Томска	1354
Санитарный отдел	13-4

До сведения всех Советов и организаций Томской губернии.

Телеграммы для Томск. Губ. Исп. Комитета Сов. Рабоч. и Солд. Деп. просим адресовать: **«Томск Губ. Совдеп».**

Городскому Томскому Совдепу адресвать: **« Томск Совдеп».**

К ведению нового календаря.

Польза, которую принесет замена Илианского календаря, принятым почти во всем мире Григорианским с точки зрения международного общения, настолько велика и разнообразна и вместе с тем настолько очевидна, что обосновывать ее нет никакой надобности. Достаточно сказать, что Григорианский календарь уже при прежнем режиме был принят в военном и коммерческом флоте, употреблялся в различных случаях прежними Министерствами иностранных дел, финансов, путей сообщения и внутренних дел, а равно и при астрономических и метеорологических наблюдениях. Вопрос о введении в России нового стиля, возбуждавшийся не раз, бывший довольно близко к разрешению еще в 1830 году, может быть рассматриваем с четырьх точек зрения: церковной, астрономической, юридической и экономической.

Для церкви влияние нового стиля связано с исчислением дней передвижных праздников и главным образом Пасхи, а также и отношениями между православной и католической церквами.

Что касается исчисления праздников, то давно уже и представители церкви указывали, что переход к другому календарю не нарушает канонов. Основным препятствием [illegible] Григ[illegible] может [illegible] посягательствах со стороны католичества по отношению к православной церкви, так что это препятствие отпадает.

Само собой очевидно, что для демократии современной России, стоящей на тоже зрения отделения церкви от государства, о церковной стороне вопроса совершенно не может быть речи.

При твердом намерении советской власти не вмешиваться в дела самоуправляющейся церкви, вопрос рассматривается исключительно с точки зрения светской при полном предоставлении церкви решить вопрос об одном или двух стилях, как она для себя признает желательным. Исходя из этих соображений в прилагаемом декрете указывается на введение стиля в гражданском обиходе. С точки зрения астрономической мог бы быть поставлен вопрос, как было сделано в комиссиях при академии наук и при астрономическом обществе, о переходе к Григорианскому календарю, как более совершенному. Для России существенно необходимо перейти к принятому культурными народами стилю. Разработка же наиболее точного, с точки зрения науки календаря, должна быть представлена, если в этом возникает потребность, будущему интернациональному конгрессу специалистов, который предложит выработанную им систему к одновременному введению во всем мире существенным для современного русского правительства является, конечно, вопрос о юридических и экономических последствиях который введения нового стиля может иметь для широких кругов населения.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Томскому Совету.

ТАШКЕНТ. Разбиты Дутовские войска, которые бежали в сторону Уральска. Войсками Советской армии взяты город и станция Оренбург, установлен нормальный порядок, телеграфное сообщение направляется. В ближайшие дни в первую очередь будут пропущены хлебные грузы в Туркестанский край, после чего отряд возвратится обратно в Коканд.

Народный Ком. Туркест. Края

Даматский.

Краевой С'езд Совдепов.

НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ. Третий областной с'езд крестьян Приморской обл. с представителями уссурийского трудового казачества, заслушав доклад и прения по вопросу об автономии Сибири, находит:

1) Что признанная с'ездом федеративная республика Советов является самой высшей формой автономности, отвечающей данному состоянию нашей революции.

2) Что так называемое, Сибирское областничество является отличной формой автономии, отвечающей лишь буржуазной демократической республике, а в данном случае—стремлениям буржуазии создать противовес рабочему и крестьянскому правительству Советской республики, а потому находим, что попытка сибирского областничества созвать сибирское учредительное собрание даст лишний повод к усилению гражданской войны, и предлагает трудовому люду не принимать участия на выборах в данное учредительное собрание, считая единственной властью, как в центре так и на местах, Совет. Раб., Солд., Крест. и Казачьих Депутатов.

Председатель С'езда Суханов.

Печать о волнениях в Германии.

ПЕТРОГРАД. „Ньюс" от 23 января сообщает: буржуазная пресса Германии старается изо всех сил [illegible] в нынешних волнениях гер[illegible] интриги дер[illegible] [illegible] [illegible] [

в крови мелкой собственности с небывалою силою, подобно той воли к жизни, которую мы встречаем среди умирающих чахоточных.

Но, отойдя от своего Юпитера—крупной буржуазии—и вдруг поняв, что новый спутник ее—пролетариат несет гибель ее последним надеждам,—мелкая буржуазия бьет в набат и вступает в короткую, по ожесточенную схватку с классом немущих. Французская коммуна 18 века, в корне своем не нарушившая буржуазных иллюзий, погибла в этой схватке.

Советская революция вынесла уже все открытые удары мелкой буржуазии. Теперь мы переживаем иной, не менее опасный момент, когда на наших глазах как бы глубокий паралич охватывает мещанство, и весь государственной механизм потрясается и скрипит вследствие умертвения тех членов его, которые до сего питались кровью промежуточных классов.

Это—период пассивной борьбы мелкой буржуазии наряду с непрекращающимся штурмом крупной буржуазии. Она, буржуазия идет с огнем и мечем, а ее союзники являют собою топкое болото, вдруг распростершееся на пути революционных масс.

Мы переживаем период *саботажа* мелкой буржуазии, ныне цепляющейся за все, что ей под силу—будетли это одураченные профессиональные союзы, или какой-нибудь союз „трудовой интеллигенции", или местное самоуправление, особенно, это последнее.

Класс эксплоатируемых, однажды поднявши знамя социалистической борьбы, не может уже в своем взаимоотношении с мелкими собственниками идти торным путем буржуазии, поддерживавшей свою власть, питая иллюзии мещанства.

Мещанство проведло, и не друга, но врага видит в революции рабочих.

Безнадежно и тщетно стали бы мы искать здесь прочного союза.

Но мы знаем, что по железным законам необходимости всякая колеблющееся общественная сила, а ею мелкая буржуазия была и есть, неминуемо должна в конце концов стать на сторону сильного, подчиниться ему. И именно *подчинить* должна себе рабочая революция эти колеблющиеся силы. Иного выхода нет. Необходимо вырвать его со всех тех позиций, которые занимает оно по наследству от векового своего сожителя. Необходимо вырвать из его рук оружие пассивной борьбы и саботажа.

Мещанство, начиная от мелкого домовладельца, лавочника, барышника и кончая чиновничеством всякого сорта, должно быть поставлено перед совершившимся фактом лишения его всех средств сопротивления.

Что же для того надо? Отнюдь, не то лишь, что до сих пор применялось. Если с бандами каледиицев, корниловцев, дутовцев и т. д. уместно все—вплоть до вооруженной силы, то здесь ее более чем недостаточно, вернее, здесь такие приемы борьбы нецелесообразны и, главное, тщетны в конечном счете.

Клин выгоняется клином. Поднявший на революцию меч, от меча ее погибнет. Но саботаж прекратится сам собою, только лишь потому, что у участников его не будет средств к сопротивлению.

Царское самодержавие оставило нам в наследство (усердно поддерживавшееся Временными Правительствами буржуазии) целый лабиринт всяческих учреждений по политическому и хозяйственному управлению страною. Мы знаем, что подавляющее большинство всяких палат и управлений народу, новистану самоуправляющемуся, совершенно не нужно

Надо немедленно разрушать все лишнее, и это рабочая революция уже делает. Рабочей революции необходимы лишь самые основы, самый скелет самоуправления с выпрямленным хребтом. Все остальное должно погибнуть и—чем скорее, тем лучше.

По существу, мы уже теперь стоим перед фактом признания революционными народными массами таких лишь, неотделимых от жизни, аппаратов, как административный, хозяйственный и культурный аппараты Советской власти.

Но параллельно этим последним в стране все еще функционируют неприкаянные, или еще только развертывающиеся учреждения, сосредотачивающиеся в руках саботажников.

Необходимо покончить с подобными детищами старого строя, не останавливаясь даже перед тем, что некоторые из них прикрываются фиговым листом так называемого самоуправления, построенного теперь на „содружестве классов", т. е., по-просту, на обмане крупною буржуазией захоточных ее слуг.

И когда мелкая буржуазия будет поставлена перед фактом, она *не может* не подчиниться воле рабочей революции и, прежде всего, общечеловеческому институту самоуправления. Она вынуждена будет *работать или умереть*, умереть только потому, что всякий день сопротивление ее будет приближать ее к голоду, холоду и т. д.

Пыль собственности развеет вихрь революции с облика мещанства, и мы увидим мускулы, пригодные для создательного общечеловеческого труда, столь ценного мировому пролетариату.

Как это ни странно, но в такой революции, которую теперь переживает северный народ, на лоне всех благ цивилизации XX века мы не за страхом и не пробуждения инстинктов эпохи первобытной культуры. Более инстинкты—инстинкты самосохранения животного нужны вам, ибо они спасительны для дела борьбы за высшую культуру.

Социальная революция, подобно вихрю, разбивающему корабль, выносит народы на необитаемый остров, и горе тому Робинзону, который вздумает вступить на путь „саботажа", ибо тогда ему не поможет и Пятница.

Мелкая буржуазия *должна* пойти на рабочее крестьянской революцией и она *пойдет, не может не пойти*, лишь только увидит себя в открытом море и при том лишенною последних обломков разбитаго корабля.

Пусть эти обломки старой государственности падут на дно, и тогда мы посмотрим: отскакутся-ли саботажники от манящего их берега.

„Прийдите,—скажут им,—и наследуйте вместе с нами"!

И они придут, если не пожелают собственной гибели, мирясь с гибелью своих мещанских иллюзий и мещанских благ.

Это—не идиллии, ибо она по пониманию гибнущего старого общества сплошное жестока.

Итак, за дело! Рабочая революция не должна терять времени. Советы должны действовать, и прежде всего—надо теперь же строить достойные моменту аппараты власти, вернее, подчинить готовым уже аппаратам политической власти всю хозяйственную жизнь республики.

Советы должны вылиться в могучий стройный государственный организм, поглощающий собою все стороны народной жизни, ея нужд и запросов.

Возвратимся к самому существу вопроса.

Тов. Лацис, говоря на страницах „Изв. Ц. И. К." об аппарате Советской власти пишет, начиная с центральных ея органов:

„Если допустить одновременное существование отделов Центрально. Исполнительного Комитета и комиссаров, то ясно, что что-нибудь одно лишнее. Взглянем только на наш Ц. И. К. с его отделами и на теперешние комиссариаты. Возьмем для примера хотя бы иногородний отдел и комиссариат Внутренних Дел. Иногородний отдел ведает Советами, поддерживает с ними тесную связь, посылает ограиматоров на места для организации и укрепления Советской власти, дает руководящие указания и поддержку и т. д. Комиссариат Внутренних Дел делает то же самое. И получается такая история, что тот, кто попал в Ц. И. К., тот в Комиссариат не заходит и наоборот. В результате, ни у Ц. И. К., ни у Комиссариата нет полной картины страны. А от этого страдает в самой высшей мере закрепление Советской власти.

Теперь, когда Совет—*все*, автор совершенно справедливо находит, что один из этих органов—явно лишний, или Комиссариат, или отдел Совета. Ломая все старое и лишь приспособляя то что приспособить можно, приходится и здесь ликвидировать старое и перейти к новой Советской форме управления, т. е. комиссариаты должны стать ни более, ни менее, как отделами Совета.

В результате у нас получится стройный аппарат власти, а именно: с'езд избирает Ц. И. К. и дает ему руководящия указания. Ц. И. К. разбивается на отделы (теперешние комиссариаты), которые, вместе взятые, составляют теперешний Совет Народных Комиссаров, т. е. тот же Ц. И. К.

По тем же принципам т. Лацис строит власть на местах.

„Высшим органом,—пишет автор,—должен считать с'езд (губернии или уезда). Он избирает исполнительный комитет, который проводит в жизнь постановления с'езда. Для этого он разбивается на отделы, смотря по числу важнейших функций. *Эти отделы заменяют все прежние многочисленные и самые разнородные учреждения* При таком порядке не должно быть места никаким комиссарам по управлению. Их заменяет отдел управления Совета во главе губернии и уезда стоит исполнительный комитет, как коллективный орган. Таков уже сейчас наметился аппарат власти в областях и в губерниях и ему, по всей вероятности, суждено будет довести нас до социалистического строя.

Останавливаясь, в частности, на роли земских и городских самоуправлений Лацис вполне основательно критикует сосуществование их на ряду с хозяйственными Отделами Советов.

В статье „Город. Думы или Рабочие Советы Муниципального хозяйства" („Зн. Рев." № 18) я уже говорил о недопустимости построения Советов на одном принципе политического господства и местные самоуправления разматриваа как учреждения рабочие, идущие нога в ногу с Советами и тесно с ними связанные.

Лацис ставит вопрос шире. Он пишет:

„Земства и городские самоуправления ведают продовольствием, просвещением, медициной, финансами, благоустройством, призрением и вообще всем хозяйственным аппаратом и культурными потребностями. Значит, надо Совету устроить или параллельные органы, которые ведали бы хозяйством и прочим как это во многих местностях и бывает, и конкурировать с органами самоуправлений, или взять на себя часть этой работы. В первом случае получается напрасная трата сил, причем не оправдываемая, когда у нас людей и средств и так в обрез, во втором—явная непоследовательность, повыдержавшая свою милую, свою славнюссенькую мамусю...

И всегда у них выходило так: она чала поссориться с горя, потом расплачутся... А потом одумаются, протянут друг другу руки, улыбнутся и успокоятся...

III.

Только успела Варвара Васильевна уехать, приносит почтальон письмо:

— Варваре Васильевне Добронравовой. Из действующей армии.

Подчерк размашистый, незнакомый.

Катя стояла в задумчивости посреди комнаты, машинально мяла в руках письмо и гадала:

— От кого же это письмо... Нет-ли тут что нибудь про Петю... Убежала в дальнюю комнату, заперлась на крючек и внимательно стала разглядывать это со всех сторон, стараясь проникнуть глазом и отгадать тайный смысл его содержания. Но это ей не удавалось. Посмотреть на свет—тоже ничего не видно:

Прижимая решимо письмо к своему сердцу, она в нерешительности ходила взад-вперед по комнате, не зная что ей делать. В ней боролись два непреодолимых чувства, которые мучили ее одинаково: с одной стороны безсовестность заглядывания в чужую тайну, с другой—страстное желание именно узнать эту тайну.

Краснея и жмурясь от стыда, она все-таки разорвала конверт.

Письмо было короткое, но выразительное и жуткое по содержанию:

„...Ваш Володя умер, не доезжая до госпиталя... Будучи уже ранен, подвергся вторичному обстрелу на пути в N-ский госпиталь, и осколком снаряда убит на смерть...

Его закадычный друг такой то".

Внизу приписка:

„P. S. Скоро получите об этом официальное извещение. Я сообщаю Вам об этом лишь потому, что так мы уговорились с Володей: если меня убьют,—он сообщит, куда следует, а если его убьют, то я"...

Катя решила это письмо спрятать и до поры до времени никому не показывать. А в особенности не говорить, ни даже намекнуть об этом Варваре Васильевне. Несчастная старушка не перенесла бы этого горя. Она еще раньше как то проговорилась, что для нея Володи—все: и свет, и воздух, и солнце, и если бы он, не дай Бог, умер, то ей бы не для чего было жить, потому что смерть Володи—была бы ея смертью...

IV.

Варвара Васильевна возвратилась домой больной и разбитой. Тоска о сыне не давала ей покою ни днем, ни ночью, и она медленно, как свечка, таяла и угасла.

Под'езжая к дому, ей страшно захотелось, чтобы Володя был там.

И под таким настроением она увидела около калитки человека в кожженной куртке, поразительно похожаго на ее Володю.

— Володя! Володя!!—страстно шептала она воспаленными губами, и всем телом, рискуя упасть из телеги, то тянулась к тому человеку.

— Погоняй, Балтабаюшка, погоняй, голубчик!...—торопила она своего кучера киргиза.

Вот уж „он" совсем близко... вот уж видно „его" лицо...

— Во...Володя!!...—хотела крикнуть изо всей мочи Варвара Васильевна Но вместо крика у ней получился только сухой хрип...

Кожанная куртка оглянулась, недоуменно пожала плечом и медленно пошла прочь вдоль забора.

— Не он!!...—простонала она, чрезчерованная и окончательно обезкуражденная.

Едва только вошла в дом, как, не раздеваясь, бросилась на шею Кате и разрыдалась тяжелым безутешным плачем:

— Он умер... Он умер!...—безумно повторяла она, заливаясь слезами.

— Кто умер?—вся дрожа и лязгая зубами, спрашивала перепуганная на смерть Катя, и в тоже время думала:—„Господи! откуда она знает..."

— Он умер!.. Он умер!!...—в отчаяньи стонала Варвара Васильевна. Катя, еле сдерживаясь сама от слез, принялась утешать несчастную старушку:

— Но, тети... может быть, это еще неправда...

— Что „Неправда?"—вдруг перестав плакать, насторожилась Варвара Васильевна.

Катя, окончательно смущенная, пробормотала чуть слышно голосом:

— А кто номер-то...

— На вот, ты что... в уме-то нет?—разсердилась старушка:

Тайная дипломатия Сибирских Областников.

Разговор по прямому проводу.

П. Я. Дербор, А. Е. Новоселов и Я. А. Сотников с полковником Краковецким (Киев).

— Я Киев... У аппарата временный министр Краковецкий.

— У аппарата члены Временного Сибирского Правительства Дербер и Новоселов.

— Здравствуйте товарищи!

— Получили ли мои записки от 9 и 17 декабря.

— Получили. Мы должны сообщить вам следующее: Чрезвычайный Сибирский С'езд решил организовать Сибирскую социалистическую власть, для чего избран Временный Сиб. Областной Совет—так именуется наше Правительство. Состав его—предс. Потанин, члены—Дербер, Новоселов, Шатилов, Потушинский, Ермеков, управляющий делами Захаров.

— Называйте партийность

— Потушинский — народный социалист, остальные социалисты-революционеры.

— Хорошо.

— Первая задача Совета—созвать Сибирскую Областную Думу и подготовить выборы в Сибирское Учредительное Собрание. Дума собирается 7-го января. Каждая Сибирская дивизия с фронта посылает в Думу одного представителя. Содержание об общесибирских средств. Просим в срочном порядке делегировать в Думу по представителю от дивизии. Сообщаем Вам, что финансовые ресурсы наши чрезвычайно слабы. Рассчитывайте получать только на культурно-организационную работу по об'единению армии. Сообщите о смету. Укрепление и утверждение власти, равно и собирающейся 7 го января Думы—непосредственная задача наша. Присутствие представителя частей фронта в Думе укрепит наше положение. Мы возлагаем чрезвычайную надежду на Сибирскую фронтовую армию, которая своим авторитетом и материальной мощью заставит признать Обще-Сибирскую социалистическую власть...

Разговор прерывает председатель Окружного Комитета Потель, мотивируя свое вмешательство тем, что провод нужен для переводов денег. Под давлением служащих Томской конторы он соглашается на продолжение разговора, но предупреждает, что в „дальнейшем такие разговоры недопустимы".

— Разговор продолжается.

... — Все резолюции и постановления с'езда передаем дополнительно по телеграфу... Сибирский Областной Совет назначает Вас комиссаром Вятка

Колокольчики.

(Разсказ)

I.

—Динь—динь, динь—динь—динь,
Динь—динь, динь—динь—динь...
—Эй, вы... ка-са-ти-ки!.. Э-го-го-гей...у-ух!..

Далеко, далеко разносится по степи хрустально-журчащая, душу ласкающая музыка колокольчиков, и мягкой, бархатной волной нежно вторит им безшабашно-раздольная, печально тоскливая песня ямщика...

Не спится по ночам бедной Варваре Васильевне. Не идет к ней желанный успокоитель сон. Слезы горькие туманят ей очи, черные думушки жгут огнем ея голову и каленой острой стрелой терзает сердце тоска-кручинушка:

—„Где мой сын ненаглядный Володенька... Жив ли, помер ли... Скажите, люди добрые...Нету моченьки, нету сил моих переносить большое горе лютое... Не знать, не ведать, где сын мой возлюбленный... О...о... помоги мне, Боже Праведный. .

—Динь-динь, динь-динь динь,
Динь-динь, динь-динь динь...—

Сколько раз обманывали эти колокольчики. Сколько раз выбегала она за околицу чужую запыленную по... даже чуть не померла от несговорности: выбежала второпях, не одевшись, на улицу, простудилась и заболела. Но... и после этого она не унималась. Как заслышит колокольчики, так делается сама не своя, и опрометью бежит на улицу. Жадно устремит свой взор на широкую столбовую дорогу и, не мигая, глядит на приближающуюся к ней колиску. Дождется и... разочарованная грустная уходит домой.

Но вот однажды зазвенели колокольчики совсем по новому, по особенному.

Сидела по обыкновению у себя на крылечке и вязала чулок. И вдруг слышит:

— Динь-дон, динь-дон...

Колокольчики!

А так весело заливаются, такой ной и близкой показалась их музыка, что даже душа затрепетала от радости. И так ей захотелось, чтобы это был „он", что просто не выговоришь. Быстрее юной резвушки выбежала она за калитку, вытянула на дороги и... даже дух захватило от радости: прямешенько едут на нее... И все как во сне: весело улыбающийся ямщик, лихачи-кони, облако золотой-пыли... Ну, будто само счастье, ну будто сама радость летит к ней на всех парах...

— „Не Володя-ли... Не кормилецли мой родной, долгожданный..."—робко шепчут ея запекшиеся губы.

И вдруг ясно и отчетливо:

— Тпру-у!..

На всем скаку останавливаются бегуны-кони и обдают ее терпким потным запахом.

Приветливо звякнули под дугой колокольчики и, как серебреный дождь по хрустальному полу, зазвенели их журчащие трели.

— Здравствуй, бабушка!—залихватски закинув назад голову, поздоровался удалой ямщик, и так весело улыбнулся старушке, точно он привез ей золотой клад:—Не вы ли будете Варвара Добронравова?

У бедной старушки даже в глазах помутилось от радости. Ноги подкосились и язык прилип к гортани. Хочет подбежать и не может. Хочет сказать слово и не может. Хочет сердце—тук, тук .. А слезы—кап, кап...

— Ты... кого это... кто там?..—дрожащим голосом спрашивает она, а сама пытливо и зорко заглядывает во внутрь повозки, стараясь разглядеть загадочного седока.

— Не вы-ли будете Добронравова?—повторил ямщик, и опять оскалился во все свое доброе, ухарское лицо.

— Мм... мы это будем, а что?—задыхаясь спросила она, не веря в свое счастье.

— Так что братец ваш приказали вам сказать, что ежное здоровье дюже плохое... безпременно велели приехать...

И вмиг пропал призрак счастья.

Покатилась колесом радость в глубокую пропасть...

— Эй вы...со ко-ни-ки...О-го-го-го... и их вы...

Как гром, загрохотала по кочкам тяжелая повозка.

Зазвенели, прощаясь, колокольчики.

И не зазвенели, а будто засмеялись, легкомысленно потешаясь над горем старушки:

— Динь-динь,—нет не сын.

Динь-дон,—нет, не он...

И таким постылым показался ей белый свет, что прямо хоть—в петлю головой и вешайся...

II.

— Если приедет Володя без меня, то прими его как можно ласковее—наказывала Варвара Васильевна своей племянинце Кате перед своим отъездом в деревню:—Скажи, что я не надолго, что, мол, к брату поехала... что болен, мол, дяля его, т. е. Егор Митрич... А мне сейчас же телеграмму... Ваню ему испоти... Вот тут лежит его белье, вон там—его любимое печенье...

Катя разсеянно слушала ее и думала свои думы:

— „Где то теперь мой Петенька ..."

И угнетаемая тяжкими думами, приставала с разспросами к Варваре Васильевне:

— Тети! не писал ли вам что нибудь Володи про моего Петю...

Не видел ли он его где нибудь... Уж четвертый месяц я не получаю от него писем...

— Да ведь я тебе уже говорила...

— Нет, тети, ты мне не все кажется, разсказала... Право, тети, ты так хорошо разсказываешь, что после твоих слов, как после молитвы: хорошо, хорошо делается на душе!..

Варвара Васильевна тяжело вздохнула и начала чуть не в сотый раз разсказывать одну и ту же историю:

— Это было в июньское наступление. В бой пошли они вместе. А когда Володю ранило, они потеряли друг друга из виду. С дорога на пути в лазарет, Володя написал мне, чтобы я не безпокоилась,—рана, говорит, не опасная. Крови вышло не много, да и та, говорит, не настоящая кровь. а дурная. Ну если ты знаешь, он всегда шутит. Отремонтируюсь, починюсь, говорит, маленько и вольной птицей полечу в свою родимую сторонушку...

— Нет, а про Петю то, про Петю то, что?..

— Ах, какая ты, Катя нетерпеливая! Вот я и говорю, что последний раз Володя видел его перед боем. Ну, а потом судьба их разлучила...

— А когда вы получили последнее письмо от Володи?

— Да уж месяца, поди, три...

— И с тех пор...

— И с тех пор об нем ни слуху, ни духу...

Обе женщины молча переглянулись между собою и словно пойманы себя на чем то тайном, им одним ведомом, печально поникли головами. У обеих вертелись в уме страшные мысли, ужасные догадки и каждой давно уже хотелось высказать вслух эти безпокоящие их черные думы, но из чувства ли страха, из чувствования суеверности, они всякий раз нарочно обходили в разговоре эти опасные места.

— А что если... начала было Катя но взглянула на Варвару Васильевну и остановилась.

Бледная и жалкая, сморщенная и огрубленная, она растерянно хлопала своими подслеповатыми глазами и жалостливо глядела в темный угол на лик Спасителя;

— Может быть моего Володи давно уже в живых нет... Может быть и Петя давно убат, а мы тут... Господи, Господи!.." Но, испугавшись своей мысли, она торопливо проговорила вслух:

— Нет, мой Володя должен быть жив. Если бы он был опасно ранен, то не написал бы мне такого длинного письма да еще в таком шутливом тоне... Нет, нет!!..

— Вот еще! Как странно вы разсуждаете. Почему же это именно ваш Володя должен быть жив, а мой Петенька должен быть убитым—капризно возразила Катя:—не хочу я так! Слышите: не хочу!..—И она неожиданно расплакалась.

— Да полно тебе, дурочка. Ну кто же хочет смерти другому, а в особенности мы с тобой? Конечно, дай Бог, чтобы оба были живы и здоровы. Что об этом говорить!.. Но... вот что меня гнетет, вот в чем меня берет сомнение... если Володя, скажем, был легко ранен, то почему он до сих пор мне не пишет? Почему не пишет?!—болезненно застонала Варвара Васильевна и тоже заплакала.

Катя принялась утешать ее:

Ваш Володя, наверное, писал вам не одно, а, может быть десять, сто писем, да что вы поделаете, когда у нас такие почтовые порядки... Нет, я думаю тут что—нибудь другое. Я думаю так: Володя теперь выздоровел и едет домой. И нарочно не пишет, чтобы застать нас врасплох, чтобы своею неожиданностью еще больше обрадовать свою добрую,

Уполномоченные Губ. Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Депутатов по ревизии сейфов вызывают на понедельник 29 января, владельцев сейфов нижеследующих №№: 138, 304, 16, 343, 17, 151, 29, 37, 23, 218, 315 и 6.

задача—организовать и спаять Сибирские части, дисциплинировать их, собрать их в одно место, не обнажая фронта. Ваша обязанность дальше созвать с,езды Сибирских Солдатских Депутатов, избрать единый Исполнительный орган, охватывающий всю собранную фронтовую армию, наконец создав кадры инструкторов пропагандистов социалистического направления, задача которых организовать солдат развивать в них идеи автономной Сибири и признание общесибирской социалистической власти...

— Могу ли я действовать на правах военного министра.

Каковы права комиссара.

— Прочитали ли Вы сообщенное выше. Из сообщенного видно каковы Ваши обязанности.

— Спрашиваю потому, что права комиссара для Петлюри ничем не определены.

— Права комиссара выше прав министра, что видно из того, какие обязанности на Вас возлагаются...

— Я спрашиваю потому, что в здешних газетах напечатана телеграмма, переданная из Томска, в которой я назначен военным министром, и это известно Петлюре. Какое дать ему разъяснение.

Первоначально Сезд составлял полное министерство и в него Вы действительно входили военным министром. Но затем ввиду скорого созыва Думы был образован временный областной Совет, без распределения портфелей. В Думе при образовании министерства Ваша кандидатура будет выставлена и будет принята.

— Понял... Понял..

— Сибирская армия подчиняется Главноверху Щербачеву, но только в действиях против внешнего врага. Подготовьте некоторые Сибирские части, на которые Областной Совет мог бы опереться в случае выступления против Сибирской Областной Думы и Сибирского Учредительного Собрания... О Вашем назначении комиссаром при Украинской Народной Республике поддерживается до получения от Вас подробных сведений.

— Прошу ответить на другой вопрос генеральный секретариат выражает желание, чтобы сибирское Правительство возместило ему расходы, связанные с содержанием Сибирских частей на фронте. Тогда в случае вашего согласия это облегчило бы организационную работу, так как Петлюра жалуется на недостаток денег.

— Финансовое наше отношение чрезвычайно слабо. Расчитывайте пока получать только на организационную работу...

— Но Петлюре над дать ответ о средствах. Возместим ли мы расходы по содержанию наших войск.

— В будущем—да, возместим. Удовлетворяет ли это.

— Этого ответа недостаточно для работы....

— Что имеете еще сообщить?

— Тогда всегда записки по проводу, телеграммы, письма адресуйте: Эспланадный переулок, дом № 5 кв. 2 Краковецкому.

— Больше не имеем ничего...

— Здесь возникает вопрос о назначении Генерального Секретаря Общесибирских хол. Можно найти кандидата на место, социалиста-революц. Как ваше мнение.

— Повторите непонятно.

— Я говорю о назначении генерального секретаря по сибирским делам гражданского и политического характера при Украинском Правительстве. Здесь имеется подходящий кандидат.

— Назовите кто.

— Фамилию сейчас не могу сообщить.

— Каковы его обязанности?

— Обязанности, что у посланников иностранных держав.

— Этот вопрос весьма сложный. Ответил по обсуждении в Совете. Сейчас поддерживаемся... У аппарата, в числе трех уполномоченных для переговоров, находится член военного совета при областном Совете Сотников.

— Повторяю, кто еще состоит в военном Совете.

— Хорунжий Сотников, солдат Кудрявцев и офицер Салов.

— Хорошо.

— Сообщите, удовлетворит ли Вас изложенное. Систематически извещайте нас.

— Хорошо. Я сказал, что такой ответ о возмещении вполне не удовлетворит Петлюру. По Вашим запросам дам ответ завтра, запиской.

— Мы больше ничего не имем.

— Я больше ничего не имею. Крепко жму Вашу руку.

— До свидания.

Потанину.

ТОМСК. Председателю Правительства Сибири Потанину Всецело разделяя ваши стремления создать жизнь Сибиряков на принципе свободных начал, приветствую вас от имени своего отряда, который вошел на защиту завоеванных свобод всех народностей Сибири и их самоопределения от наглого посягательства предателей родины большевиков.

Да здравствует российская федеративная республика!

Да здравствует казачество, вставшее на защиту самоопределения народов.

Есаул Семенов.

да я своими глазами видела, что помер...

Катя в недоумении смотрела на тетю и с ужасом думала:—„Не помешалась ли моя тетя..."

— Едва успела приёхать... а к вечеру он и Богу душу отдал пояснила тетя.

— „А-а вон она про кого..."—с облегчением вздохнула Катя, и сказала, чтобы затушевать разговор:

— Все, тети, там будем... надо же ведь когда нибудь помирать... Пошли ему, Господи, царство небесное...

— Ах, Катенька! Когда я увидела его в гробу, когда я посмотрела на его глаза, нос, рот и такое в сходство нашла с моим Володенькой, так мне живо представилось, что хороню я не брата, а родного сына... Ох, Катенька, так я разрыдалась, что не помню как и из церкви меня вывели.

Успокоившись, она спросила Катю, не было ли ей писем и, получив отрицательный ответ, собралась к хиромантке.

Катя стала ее отговаривать, боясь чтобы глупая ворожейка не наплела ей с дуру какого нибудь вздора:

— Не жди тета... все ворожейки лгут... и ты еще не отдохнула с дороги...

— Лгут? А зачем ты сама к ним ходишь?.. Катя виновато улыбнулась и потупила глаза.

— Нет, уж пойду... все равно уж...

Через час Варвара Васильевна вернулась. На лице сияло довольство и успокоение. Напрасно она старалась напустить на себя серьезность и суровость, это ей не удавалось: морщинки сами собой разглаживались, глаза игриво суживались, губы непослушно складывались в предательскую улыбку.

— Ну что? спросила Катя, с тревогой наблюдая за тетей.

— Твой сын ранен, но не опасно. Здоровье его не внушает опасений... Жди... Скоро приедет домой..."

с апломбом, на распев, повторила Варвара Васильевна слова хиромантки.

Катя не выдержала и разрыдалась, вспомнив про письмо, и втайне оплакивая смерть Володи.

Варвара Васильевна шутливо погрозила ей пальцем:

— Ах ты, несносная девченка!.. Ах ты, эгоистка!.. Ей не нравится, видетели, что мой Володя жив... Ей хочется, чтобы ее ненаглядный Петенька был жив, а на остальных ей —начхать... Ай, Катя... Ай, как нехорошо...

Но Катя не унималась и рыдала еще пуще прежнего.

Тете стало жаль ея:

— Ну, успокойся. моя деточка... Ну, успокойся, моя ягодка... Слезами горю не поможешь. Вот для твой был прекраснейшей души человек. Ну, что ж поделаешь — раз смерть пришла. Знать такова уж воля Божия...

— А а... а Володя?!.. Ах, тета!!!..

— Говорят тебе, что он жив! — с невозмутимым спокойствием повторила Варвара Васильевна: — Да и Петя твой жив... Ты, думаешь, я забыла про твоего Петю? Извини, матушка, я про обоих гадала. И понимаешь: обоим выпала дальняя дорога... Гляди, оба и приедут сразу...

И она, сияющая и довольная, ласково обняла Катю, утешая ее, любовно вытирая ей платком слезы...

Но вдруг она встрепенулась, ахнула и, как сумасшедшая, рванулась к раскрытому окну, насторожила ухо:

Далеко, далеко, будто из-под самого лазурного неба, журчали серебреным ручейком невидимые колокольчики:

— Динь динь... динь-динь... динь-динь...

С. Семен.

ПРОТОКОЛЫ

Выписка из протола № 2 заседания Вр. Сиб. Обл. Совета 17 декабря 1917 г.

„Слушали: 3. Заявление П. Я. Дербера о записке подполковника Краковецкого, полученной по прямому проводу из г. Киева. Постановили:

Поручить П. Я. Дерберу переговорить сего 17 декабря по прямому проводу с подполковником Краковецким, информировав его о результатах работ чрезвычайного Сибирского С'езда и о характере, созданной областной власти и об'ясня, что подполковник Краковецкий может быть назначен комиссаром сибирских войск, которые желательно свести воэну армию, с подчинением генералу Щербачеву.

При переговорах П. Я. Дербер с подполковником Краковецким поручено присутствовать А. А. Сотникову и А. Е. Новосёлову.

Составление телеграммы поручить А. Е. Новоселову.

Выписка из протокола № 9 заседания Вр. Сиб. Обл. Совета 28 декабря 1917 г.

Слушали:

XIII. Сообщение П. Я. Дербера и Е. Б. Захарова о посещении их французским военным агентом в России Пишон, пожелавшим осведомиться о задачах Обб. Совета в связи с экономическим положением Сибири.

Постановили:

Поручить П. Я. Дерберу и Е. Б. Захарову информировать Пишон по интересующим его вопросам.

Выписка из протокола № 3 заседания Вр. Сиб. Обл. Совета. 18 декабря 1917 г.

Слушали:

II Доклад П. Я. Дербер о переговорах его по прямому проводу с подполковником Краковецкимв.

Постановили:

1. Послать комиссара в г. Киев для установления взаимоотношений с Центральной Украинской Радой.

2. Поручить Финансово-Экономическому Совету взыскать источники средств на организации Сибирской армии и снабжение ее деньгами и продовольствием.

Слушали:

III Сообщение шт.-капитана 79 Сиб. Стр. полка о настроениях сибирск. войсковых частей на северном фронте и отношении солдатских масс к автономной сибирской власти.

Постановили:

... Телеграфировать находящимся на фронте Сибирским полкам об образовании в Сибири социалистической власти, о назначении подполковника Краковецкого комиссаром сибирских войск на фронте, о предлагаемой посылке на северный фронт, Эмиссара Якушева и о созыве на 7 янв. 1917 г. Временно Сиб. Обл. Думы, с приглашением прислать в нее своих депутатов.

4. Поручить А. А. Сотникову выяснить через члена Военного Совета Сапева настроение находящихся в рядах местных войск мусульман и отношение их к новой сибирской власти.

Выписка из протокола заседания Временного Сиб. Обл. Совет 4 янв. 1918 г.

Слушали:

Переданную по прямому проводу записку подполковника Краковецкого с сообщением о созываемом при Украинской Раде совещания Народов.

Постановили:

Уполномочить А. Е. Новоселова участвовать в совещаии при украинской раде в качестве представителя Сиб. Обл. Совета.

ПРОТОКОЛ

пленарного заседания Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 25 января 1918 г. в помещении газового завода в Университете.

Порядок дня:

1) Доклад Исполн. Ком.; 2) Сообщение о последних событиях; 3) Доклад представителя от Центро-Сибири; 4) Выборы делегатов на Сибирский с'езд Советов Рабочих и Солд. Депутатов в Иркутске.

По первому вопросу делает доклад тов. Лыткин. Из доклада видно, что Исполн. Ком. издал постановление о регистрации оружия, имеющагося у населения. Это постановление было вызвано участившимися за последнее время грабежами и убийствами в г. Томске. Исполнит. Комит. постановил вменить в обязанность всем торговым заведениям и предприятиям не отказывать населению в размене 20 р. и 40 р. бумажных денежных знаков. Затем сообщается о разоружении Красной Гвардией эшелона казаков, ехавшего с фронта. Доводится также до сведения Совета о том, что при Штабе Красной Гвардии организуется санитарный отряд на случай внезапных выступлений и для оказания обычной помощи. Сообщается о том, что Исполнит. К-т приступил к выработке проекта организации местного суда.

В заключение тов Лыткин раз'ясняет сущность декрета о монополизации об'явлений и сообщает, каким образом этот декрет был проведен в жизнь в Томске, и указывтва на инциденты в связи с этим декретом, происшедшие с газетою „Сибирская Жизнь", а также союзом печатников.

По вопросу о монополизации об'явлений берет слово тов. Нахаович, который выясняет классовое положение печатников, находящихся под влиянием буржуазной идеологии и поэтому в большинстве своем идущих против советской власти.

По этому же вопросу берет слово представитель союза печатников Левенштейн, который старается доказать правильность позиции печатников в их отношении к декрету.

Речь тов. Левенштейна вызвала неодобрение со стороны членов Совета, предлагавших даже выразить печатникам порицание.

Заключительное слово по этому вопросу было предоставлено тов. Лыткину, который указал на неправильность довода печатников.

Тов. Нахаовичем была предложена следующая резолюция: Заслушав доклад Исполн. К-та С. Р. и С. Д., общее собрание Совета приветствует все его шаги и переходит к очередным вопросам.

Резолюция проходит большинством голосов при 3-х воздержавшихся и при 3-х против.

По второму вопросу выступает с докладом тов. Нахаович. Сообщая подробно о разоружении казаков и о том, что при этом было отобрано 800 винтовок, 140 пачек патронов и пулеметные части,—он указывает также на то, что казаки во главе с Сотниковым—членом Областной думы, об'явили войну Красноярскому Совету и вывесили об'явление о войне в клубе правых эсеров. Инцидент был исчерпан следующим образом: клуб эсеров по постановлению Красноярского Совета был закрыт, а разоруженные казаки бежали.

Затем тов. Нахаович переходит к вопросу о рабочем движении на западе, где оно начинает принимать серьезный характер, где рабочие создают свои советы.

В заключение зачитывается воззвание Петроградского Совдепа.

От имени Совета докладчику выражается благодарность и собрание переходит к заслушанию доклада представителя Центро Сибири тов. Соболевскаго, который сообщает, что при открытии 1-го Сибирского с'езда подавляющее большинство членов высказалось за поддержку советской власти и главная работа с'езда заключалась в организации сил пролетариата. С целью пропаганды издавалась газета „Центро-Сибирь", которая однако выходила очень недолго. Затем докладчик сообщает об Иркутских событиях, где выясняет роль правых эсеров и меньшевиков, ставших в этой гражданской войне во главе белой гвардии, казаков и юнкеров.

В заключение было предложено почтить вставанием память погибших товарищей в борьбе за советскую власть. Была предложена следующая резолюция:

Пленарное заседание Томского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, заслушав доклад тов. Соболевского, представителя Томского Совдепа в Центро Сибири о деятельности ея, о политическом положении вообще в Сибири и об Иркутских событиях, принимает следующую резолюцию:

1) Деятельность Центр. Испол. Ком. Советов Солд., Рабочих и Крестьянск. Депутатов всей Сибири по укреплению советской власти, по борьбе с контр-революционной буржуазией Томский Совет признает правильной и в дальнейшем будет оказывать Центро-Сибири самую энергичную поддержку по укреплению завоеваний рабоче-крестьянской революции.

2) Все постановления 1-го Сибирского С'езда Совдепов и Центро-Сибири считать обязательными для Томского Совета и поручить Исполн. Комитетам (Губернскому и Городскому) их неуклонно проводить в жизнь.

3) Ознакомившись с Иркутскими событиями, Совет выражает свое глубокое порицание всем социал предателям, которые в дни кровавой борьбы оказались в лагере контр революционных юнкеров, казаков и белой гвардии.

4) Совет преклоняется перед памятью тех товарищей борцов, которые сражаясь и падая в борьбе, защищали советскую власть.

Резолюция проходит большинством голосов при 3-х воздержавшихся.

По последнему вопросу делает доклад тов. Лыткин, который указывает на то, что задачи 1-го с'езда были направлены на организацию пролетариата. Второму же с'езду предстоит роль законодательная в деле укрепления завоеваний рабочей и крестьянской революции. В связи с этим тов. Лыткин указывает на то обстоятельство, что в Сибири сорганизовалась „власть", идущая против советской—власти буржуазная в лице Сибирской Областной Думы и что с этой Думой необходимо бороться самыми крайними мерами вплоть до разгона. Последние слова т. Лыткина покрываются бурными аплодисментами.

Доводится также до сведения Совета, что на Общесибирский с'езд от Томска требуется послать 7 делегатов. Приступается к выборам делегатов. Кандидатами намечаются: Воронцов, Фугенфиров, Лыткин, Полежаев, Ближенский, Соловьев, Яковлев, Парыжев. Избранными оказались: Лыткин—75 гол., Полежаев—53, Соловьев—61, Ворожцов—58, Фугенфиров—58, Яковлев—49, Парыжев—44 голоса.

Собрание закрывается в 12 ч. ночи.

ДВА МЕСЯЦА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

[Доклад Вл. Ив. Ульянова-Ленина на 3-ьем Всеросс. С-езде Сов. Раб., Солд. и Крест. Деп. на заседании 11 января 1918 года].

— Товарищи! От имени Сов. Народн. Комиссаров я должен представить нам доклад о деятельности его за 2 месяца и 15 дней, протекших со времени образования Советской власти и Советского правительства в России.

2 месяца и 15 дней,—это всего на 5 дней больше того срока, в течении которого существовала предыдущая власть рабочих над целой страной, или над эксплоататорами и капиталистами—власть парижских работих в эпоху Парижской Коммуны 1871 г.

Эту власть рабочих мы должны вспомнить, прежде всего, бросая взгляд назад и сравнивая ее с Советской властью, образовавшейся 25 октября. И из этого сравнения предыдущей диктатуры пролетариата и настоящей, мы сразу можем видеть, какой гиганский шаг сделало международное рабочее движени, и в каком неизмеримо более благоприятном положении находится Советская власть в России, не смотря на неслыханно сложные условия в обстановке войны и разрухи.

Продержавшись 2 месяца и 10 дней, парижские рабочие, первые создавшие коммуну, которая представляет зачаток советской власти, погибли под расстрелом французских кадетов, меньшевиков правых эсеровкалединцев (Апл.). Французским рабочим пришлое заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочаго правительства, смысл и целыц котораго не знало громадное большинство крестьян во Франции.

Мы находимся в гораздо более благоприятных обстоятелствах, потому что русские создать, рабочие и крестьяне сумели создать аппарат, который об их формах борьбы оповестил весь мир.—Советское Правительство. Вот что, прежде всего, изменяет положение русских рабочих и крестьян по сравнению с властью парижского пролетариата. Они не имели аппарата, их не поняла страна,—мы сразу же опирались на Советскую власть, и поэтому, для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс и что поэтому Советская власть непобедима.

Люди, которые относились скептический к Сиветской власти и часто, сознательно или безсознательно, продавали и предавали ее на соглашательство с капиталистами и империалистами, эти люди прокричали все уши про то, что в России не может удержаться власть, исключительно одного пролетариата. Как будто кто либо из большевиков и их сторонников забывал хоть на минуту, что в России может быть продолжительной только та власть, которая сумеет сплотить рабочий касс, большинство крестьян, все трудящиеся и эксплоатируемые классы в одну, неразрывно связанную между собой, силу, борящуюся против помещиков и буржуазии.

Мы никогда не сомнивались в том, что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, с котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечит прочную поддержку власти. И нам удалось, после 25 октября, сразу, в течении нескольких недель, преодолеть все затруднения и основать власть на основе такого прочного союза.

Да, Товарищи! Если партия эсеров, в ее старой форме, когда крестьяне еще не разбирались, кто в ней является действительно сторонником социализма, выставляла лозунг уровнительного землепользования, не желая знать, кемэта задача будет выполнена, в союзе ли с буржуазией, или нет, то мы говорили, что это было обманом. И эта часть, которая увидела теперь, что за ней нет народа, что она—пустышка, претендовала на то, что она может провести уровнительное землепользование в союзе с массами: в этом был основной обман. А когда русская революция показала опыт сотрудничества трудящихся масс с буржуазией, в величайшую минуту народной жизни, когда война губила и губит народ, осуждая миллионы на голодную смерть, и последствия ее показали на практике опыт соглашательства, когда его пережили, перечувствовали Советы сами, пройдя через школу соглашательства, тогда стало очевидным, что есть здоровое, жизнеспособное, великое социалистическое зерно в учении тех, кто хотел крестьянство, в его трудовой части, присоединить к великому социалистическому движению рабочих всего мира.

И как только этот вопрос стал практически ясно и отчетливо перед крестьянством, случилось то, в чем никто не сомневался, как показали теперь крестьянские советы и с'езды: когда пришло время осуществлению социализма на деле, крестьяне получали возможность ясно увидеть эти две основные политические линии—союз с буржуазией, или с трудящимися массами: они поняли тогда, что партия, выражающая истинные стремления и интересы крестьянства,—есть партия левых эсеров (Апл.). И когда мы заключали с этой партией наш правительственный союз, мы с самаго начала поставили дело таким образом, чтобы он покоился на самых ясных и очевидных началах. Если крестьяне России хотят осуществлять социализацию земли и союзе с рабочими, которые проведут национализацию банков и создадут рабочий контроль,—они наши вернейшие сотрудники, вернейшие и ценнейшие союзники.

Нет ни одного социалиста, товарищи, который не признавал бы

Жан-Поль Марат.

(Посвящается Вл. Ил. Ульянову—Ленину).

Ты был душою чист, как солнца луч желанный;
Гроза земных богов,—ты страшен был для них,
Ты не смущал народ идеею туманной
О братстве львов и серн, здоровых и больных...
Ты положил свой век за радости народа,
За счастье для него, за волю для людей,
Твой идеал была—священная свобода,
Ты лишь имел врагов, и не имел друзей!
Ты не умел им лгать... В твоих речах горячих
Дышала к ним вражда... Ты обличал их ложь!...
Ты знал, что долю всех не сказкой многодумной,
Но силой мощных рук ты к людям принесешь!
И ты боролся... Да!... Ты их казнил нещадно,
—Богатых гордецов, обманных и пустых,
И жизнь твоя текла так горько-безотрадно,
И твой последний вздох от их руки затих!...
Тобя они винят в предательстве, обмане,
Тебя позорили уж больше сотни лет...
—Ведь чуяли они, что в бурном урагане
Взойдет везде заря, придет везде рассвет!...
Боялись, что везде такой Марат найдется,
Что он пробудит свет в измученных людях,
Людях истерзанных, и сила встрепенется,
И знамя вольности взовьется в их руках...
И наш Марат пришел... Борьбы нещадной знамя
Он горьким нам принес!... Вперех, друзья, смелей!
Пускай в грудях горит бушующее пламя
Возстанья против их невольничьих цепей!...

В. Л. Бидолаха.

Томск 30 ноября 1917 года

той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата, и что этот период в своих формах будет во многом зависеть от того, преобладает ли мелкая собственность, или крупная, мелкая культура, или крупная. Понятно, что переход к социализму в Эстлянди, в этой маленькой, поголовно грамотной стране, состоящей из крупных сельских хозяйств, не может походить на переход к социализму в стране, по преимуществу, мелко-буржуазной, какой является Россия. С этим надо считаться.

Всякий сознательный социалист говорит, что социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера и на усвоение крестьянской массой житейской практики. Как оно считает удобным перейти к социализму? Вот та задача, которая теперь, перед русским крестьянством поставлена практически. Как она сама может поддержать социалистический пролетариат, и начать переход к социализму. И Крестьяне начали уже этот переход, и мы питаем к ним полное доверие.

Тот союз, который мы заключили с левыми соц.-рев., создан на прочной базе и крепнет не по дням, а по часам. (Апл.). Если в первое время в Совете Народных Комиссаров мы могли опасаться, что фракционная борьба станет тормозить работу, то уже на основании двухмесячного опыта совместной работы я должен сказать определенно, что у нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное (Апл.).

Мы знаем, что только тогда, когда опыт показывает крестьянам, каков например, должен быть обмен между городом и деревней, они сами снизу на основании своего собственного опыта, устанавливают свою связь. С другой стороны опыт гражданской войны указывает представителям крестьян воочию, что нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и безпощадного подавления господства эксплуататоров. (Апл.).

Товарищи! Каждый раз, когда нам приходится касаться этой темы, на настоящем собрании, или в Ц. И. К., мне случается от времени до времени слышать от правой части собрания возгласы: „диктат[illegible] Да, „когда мы были со[illegible]-то тогда все при[illegible] пролетариат[illegible] предраз[illegible] переубедит[illegible] ему, что не сле[illegible]ксплуатировать трудящиеся [illegible]ды, что это грешно и стыдно, и что тогда водворится на земле рай. Нет,—этот утопический предрассудок давно разбит в теории и наша задача—разбить его на практике.

Представлять себе социализм так, что нам господа социалисты преподнесут его на тарелочке, в готовенькой платьице, нельзя,—этого не будет. Ни один еще вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе, как насилием. Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплоатируемых масс против эксплоататоров,—да, мы за такое насилие! (Гром аплодисментов). И нас нисколько не смущают вопли людей, которые, сознательно или без сознательно, стоят на стороне буржуазии, или так ею напуганы, так угнетены ее господством, что видя теперь эту классовую, несмыкаемую острую борьбу, растерялись, распадались, забыли все свои предпосылки и требуют от нас невозможного, что бы мы, социалисты, без борьбы против эксплоататоров, без подавления их сопротивления, достигли полной победы.

Господа эксплоататоры еще летом 7 года поняли, что дело идет о последних и решительных битвах", что последний оплот буржуазии, этот главный и основной источник подавления ею трудящихся масс, будет вырван из их рук, если Советы получат власть.

Вот почему октябрьская революция открыла эту систематическую, неуклонную борьбу за то, чтобы эксплоататоры прекратили свое сопротивление, и чтобы, как это ни [illegible] даже лучшим из них, не [illegible]ть бы им помириться с мы[illegible] не будет больше господ[illegible]плоэтирующих классов, отн[illegible]ные простой мужик будет командовать и они должны его слушать[illegible],—как это им ни неприятно, а придется.

Это будет стоить многих трудностей, жертв и ошибок, это дело новое, невиданное в истории, которое нельзя прочитать в книжках. Само собой разумеется, что это—величайший, труднейший в истории переход, не иначе никоим образом этого великого перехода сделать нельзя было. И то обстоятельство, что в России создалась Советская власть, показало, что богаче всего революционным опытом является сама революционная масса,—когда на помощь немногим десяткам партийных людей являются миллионы—сама практически за горло берушая своих эксплоататоров.

Вот почему и настоящее время в России приобрела преимущество гражданская война. Против нас выдвигают лозунг—„да сгинет гражданская война". Мне пришлось услышать это от представителей правой части называемого Учредительного Собрания. Да сгинет гражданская война... Что это значит? С кем гражданская война? С Корниловым, Керенским, Рябушинским, которые миллионы тратят на подкупы босяков и чиновников? С теми саботажниками, которые, все равно, сознательно или безсознательно, идут на этот подкуп? Нет сомнения, что из числа последних есть люди, из числа неразвитых, которые идут на это безсознательно, потому что они и представить себе не могут, что можно и должно разрушить до основания прежний буржуазный строй и на его обломках начать строить совершенно новое социалистическое общество. Нет сомнения, что есть такие люди, но разве это меняет обстоятельства?

Вот почему представители имущих классов все ставят на карту, вот почему это для них последние и решительные битвы, и они не остановятся ни перед каким преступлением лишь бы сломать Советская власть. Разве вся история социализма, французского, в особенности, которая так богата революционными стремлениями, не показывает нам, что когда сами трудящиеся массы берут в свои руки власть, правящие классы идут на несслыханные преступления и разстрелы, когда дело идет об охране их собственных денежных мешков. И когда эти люди говорят нам о гражданской войне, мы отвечаем им усмешкой, когда же они несут свой лозунг в среду учащейся молодежи, мы говорим им—вы обманываете их!

Классовая борьба не случайно пришла к своей последней форме, когда класс эксплоатируемых берет в свои руки все средства власти, чтобы окончательно, уничтожить своего классового врага—буржуазию, смести с лица русской земли не только чиновников, но и помещиков, как смели их в некоторых губерниях русские крестьяне.

Нам говорят, что саботаж, который встретил Совет Народных Комиссаров, со стороны чиновников и помещиков, доказывает нежелание идти навстречу социализму. Как будто неясно было, что вся эта банда капиталистов и жуликов, босяков и саботажников представляет из себя одну, подкупленную буржуазией, банду, сопротивляющуюся власти трудящихся. Конечно, кто думал, что можно перепрыгнуть сразу от капитализма к социализму, или кто представлял себе возможным убедить большинство населения в том, что этого можно достигнуть посредством Учредительного Собрания, кто в эту буржуазно-демократическую сказку верил,—тот может спокойно продолжать в эту сказку верать, но пусть он не меняет на жизнь, если она эту сказку разобьет.

Тот, кто понял, что такое классовая борьба, что значит саботаж, который организовали чиновники, тот знает, что перескочить сразу к социализму мы не можем. Остались буржуа., капиталисты, которые имеют надежду вернуть свое господство и защищают свои денежные мешки, осталось босячество, слой подкупных людей, совершенно развращенных капитализмом и не умеющих возвыситься до идеи пролетарской борьбы. Остались служащие, чиновники, которые думают, что охрана старого порядка есть интересы общества. Как можно представить себе победу социализма, иначе, как полным крахом этих слоев, иначе, как полной гибелью буржуазии и русской и европейской? Не думаем ли мы, что господа Рябушинские не понимают своих классовых интересов? Это они платят саботажникам для того, чтобы они не работали. Или они действуют врозь? Не действуют ли они вместе с французскими, английскими и американскими капиталистами, скупая ценные бумаги? Посмотрим только, много ли им помогут эти скупки. И не окажутся ли горы ценных бумаг, которыя они теперь получают, пустейшей, никуда негодной, старой бумагой?

Вот почему, товарищи, на все упреки и обвинения нас в терроре, диктатуре, гражданской войне, хотя мы далеко еще не дошли до настоящего террора, потому что мы сильнее их,—у нас есть советы, нам достаточно будет национализации банков и конфискации имущества, чтобы привести их к повиновению,—на все обвинения в гражданской войне мы говорим: да, мы открыто провозгласили то, чего на одно правительство провозгласить не могло. Первое правительство в мире, которое может о гражданской войне говорить открыто,—есть правительство рабочих, крестьянских и солдатских масс. Да, мы начали и ведем войну против эксплоататоров. Чем примем мы это скажем, тем скорее эта война кончится, тем скорее все трудящиеся и эксплоатируемые массы вас поймут, поймут, что Советская власть совершает настоящее, кровное дело всех трудящихся.

(Окончание в следующем номере).

Нам пишут.

Бийск.

К открытию народного Алтайского Университета.

В городе Бийске, Алтайской губ. 1 го января 1918 г. открылся Народный Алтайский университет.

Идею организации этого общественно-демократического учреждения долго лелеяли несколько местных товарищей, которые по своей личной инициативе собрали небольшую сумму денег, а затем, образовав Культурно-Просветительную Комиссию при Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, расширили это дело и теперь в небольшом городке Алтайского края возник демократический „alma mater.

Выписан приват-доцент Московского Университета для постановки дела. В Университете читаются лекции по предметам обще-образовательного, гуманитарного характера, а также наук прикладного свойства, как пчеловодство, лесоводство, сельско хозяйственное дело. При Университете имеются школы грамоты различных групп. Принимая во внимание, что недра местного Алтайского края, весьма богатые рудами, валежами леса, каменного угля и различных ценных красок, оставалась до сих пор почти в диком состоянии и не исследованными, Культурно-Просветительная Комиссия поставила своей целью изучение Горного Алтая при Университете, для чего будут совершаться научныя экскурсии, экспедиции, образовываться колекции и т. д., что послужит в будущем материалами для устройства Алтайского музея.

Привет тебе, носитель знания и света.

Только ты, сеятель всего разумного и доброго, можешь дать народу то, что творит мир и спокойствие на земле.

На тебя одного надежда просвещения умов и подготовка демократии к ея существованию в том лучшем из миров, социализмэ, к которому оно так порывисто стремится.

Привет и вам, товарищи из Культурно-Просветительной Комиссии, разжигающим светочи знания в просвещения в ярке огни.

Хочется верить, что подобные разсадники наук будут возникать по примеру гор. Бийска и в других местностях Великой Российской Республики.

А. Халецкая.

Енисейск.

Местным исполнительным комитетом совета рабочих и солдатских депутатов еще до издания декрета о суде организован народно революционный суд. До сего времени он решил три дела: одно о спекуляции торговцев, по которому они приговорены к шести месяцам тюремного заключения, к конфискации товара и к запрещению навсегда ведения торговли в пределах Енисейской губ. Затем два дела о борьбе с самогонкой (спирта). Виновные по праздже самогонки приговорены к менее строгому наказанию. Сейчас принимаются срочныя меры к организации местного суда в городе и уезде и революционного трибунала. Некоторая медлительность в приведении исполнительным комитетом декретов является результатом отсутствия необходимого числа революционных работников.

Резолюции.

— На общем собрании „Союза Солдаток", бывшем 24 января в помещении Союза, заслушав постановление Том. Губерн. Земской Управы от 5 сего января и обсудив всесторонне пункты об исключении поименованных категорий, постановили:

1) В виду крайней дороговизны и трудности приобретения, как продуктов вообще, так и предметов первой необходимости, а также вследствие недостатка работ, посильных для женского труда и давших бы нам возможность обезпечить свое существование без посторонней помощи, признаем несправедливыми установленные категории и требуем, чтобы Том. Губ. Земск. Управа пересмотрела их.

2) Подразделить лиц в указанной категории на имущих и неимущих, лишение пособия коих будет несправедливо.

По поводу исключения отдельных категорий на раздаточных ведомостей собрание постановило: обратиться в Отдел Общественного Призрения с предложением о допущении представителей Союза Солдаток для присутствия при выдаче пособия, дабы, строго охраняя интересы неимущих семей призванных, не допускать злоупотреблений со стороны не подлежащих удовлетворению пособием, а так как семья солдат в большинстве случаев живут только заработком текущего дня, то и просит. Отдел Общественного Призрения изыскать средства на оплату представителям за время, проведенное при выдаче пособія.

ХРОНИКА.

— Безплатная Библиотека. Сегодня 28 января Детский сеанс кинематографа. Программа картин: 1) „Добрая Цыганочка" драма разыгр. маленк. артистами. 2) Московский птичник" натура. 3) „Дрестрованная Обезьяна" комич. 4) „Прага" видовая 5) „Оазис-Габис" видовая 6) „Домна Кеама" видовая. Начало сеанса в 4 ч. дня. Входная плата 40 к.

Вечером Народный Спектакль ставится комедия в 3 х д. соч. Островского „На бойком месте" начало в 8 ч. веч.

—Организация безработных большевиков, чтобы оказать помощь товарищам безработных, об'единившихся при большевитской организации, постановила ходатайствовать пред Советом Р. и С. Д. совместно с Театральной Комиссией Томского гарнизона, об отпуске безплатного помещения общ. собрания для постановки спектакля.

Поступило в фонд газеты „Знамя Революции".

От П. В. Великанова с. Конька	00 р. 50 к.
„ Витова	5 р. 00 к.
„ Ф. С. Плотникова	5 р. 00 к.
Итого	10 р. 50 к
Поступило раньше	3480 р. 30 к.
Всего	3490 р. 80 к.

ИНТИМНЫЙ ТЕАТР. (Новое помещение В. Л. Морозова, Ямской пер. Телеф. № 389). Дирекция Е. Н. Кулаковского и А. П. Троицкого. Гл. гаев. режиссер. В. ВАЛЕРИАНОВА.

В Воскресенье 28 января 1918 г. только один день представлено будет I

Берсальеры оперетта в 1 действии.

II **РОМАНСЫ** исп. А. И. Бытова.

III **Сам себя сосватал** комедия в 1 действии.

ВО ВТОРНИК 30 ЯНВАРЯ

Бенефис **В. А. Ланиной.** Представлено будет.

ДАМА ОТ МАКСИМА.

В виду постановления о подачи электрической энергии для театров до 11 час. ночи, с понедельника 13 ноября начало 1-го сеанса ровно в 7 ч., „ 2-го „ „ в 9 ч.

Снимать верхнее платье на обязательно.

Администрация А. Аухерова

Гармонист на 3 х рядной (хроматической гар. играю на вечеринках и свадьбах Загорная № 27 кв. 1.

Нужен мельник знающий дело на соленную мельницу Водяная улица № 15. 2—50.

НУЖНЫ: Кухарка жалованье 20 руб. Дворник 30 рублей одинокие. Воскресенская гора Белая ул. д. № 14 хозяевам 1—55

Продается кушетка шкапы, зеркала и классная доска. Банный пер. дом № 6 квар. № 6. 1—66

Продается недорогая лошадь, сбруя, и городская кошевка, Петровская № 31. 1—57

Продаю обувь разную ДАМСКУЮ, есть лаковыя. Принимаются заказы Монастырская № 33 „Рекорд" 58

ПРОДАЮТСЯ: Дамские полуботинки и 3 пары открытых туфель. Воскресенская ул. № 33 кв. 9. 1—52

Продается плюшевая атаманка Миллионная улица № 44. 74

ПРОДАЮТСЯ: сапоги офиц., замша верес.-кал., сундуки, корзина тов. большая, посуда (корыт.) для ресторр., рамы багетн., кухонная посуда и пр. с 10 до 12 угол Спасской у. и Подгорного п. № 21 квар. 2. 1—73

Утеряны: паспорт и метрическая выписка на имя Суслины Ивановны Шуйской и Марии Шуйской. Прошу доставить Протопоповской № 10 кв. 3. 1—70

Отдается комната для одинокого Воскресенск. улица дом № 9, кв. 2. 1—72

Отдается большая комната Ремесленная 11. 1—69

Куплю гипс Б.-Королевская д. Бычкова Общая Чертковой. 77

Отдается большая светлая комната в польской земле, можно со стол. дом. Духовская № 43 кв. 2. 71—

Продаю старинную мелную мачту, есть с крестами. Конная площадь № 11 кв. 1. 1—81

ПРОДАЕТСЯ Чулочная машина **„Швейцарка"** Большая Королевская № 66 кв. 2. 1—78

Утеряна продовольственная на 5 человек карточка на имя Бажина прошу считать недействительной. 1—80

ПРОДАЮТСЯ: Сапоги 5 пудов по 130 рублей за пуд, бетовы и банки французкий. Тверская 25 квартр. 2 1—79

Обувь дамскую, ботинки и полуботинки продаю. Дворянская № 4 во дворе на право у сапожника. Прошу гг. Исполкомы и Поинкаровые выш. заказы. 1—62

В мастерской „УРАЛЕЦЪ" принимаются заказы дамской и мужской обуви и ботинок. Тут—же продается обувь разных размеров Ул. Больш. Подгорной и Раската № 17. 7—4.

КУПЛЮ КРУПЧАТКУ для себя. Пречаевская, 45 кв. 6.

Желаю купить письмен. стол „American rocer". Обращ. с указ. цены письм. Гоголевская 60, кв. 3 дв Н. С.

Продаются блузки, шелковые юбки черные, пальто, драповое и плюшевое. Все это новое. Здесь же продаются, мужская и дамская обувь поношенные Монастырская 4. кв. 4. 2—48.

Утеряны Митрические выписи, Протокол об увечии, удостоверение сиротского суда и похоронное свидетельство на фамилию Казачинского. Нашедшего прошу доставить в лабораторию Типлова машин. Технологического Института. 50.

Нужна комната для двоих с обстановкой, электр. освещ. с отдельным ходом. В цене не стесняюсь. Довостребование Студенту д. А. III. 2—47.

Продается бывший в употреблении лес тес, плахи и небольшое количество кругзого узнать: Филевская, 63 кв. 2.

От Томской I Губернской мужской гимназии В воскресенье 28 го сего января будет продаваться с вукциона ЛОШАДЬ. Начало аукциона в 12 час. дня. 1—76

В модную мастерскую Нужна помощница и мастерица. Мухинская д. № 32 кв. 6. 1—64

Спешно продается дом. Николаевская ул. д. № 4 б. 1—65

Продается Ремесленная ножная машина. 4-я женская гимназия дом Гоголя спросить швейкара 1—67

Пианист—приезжий играю все модныя танцы по вечерам и собраниям. Гоголевская, № 53 кв. 1.

Послучаю продается чугунная эмлерованная ванна с колонкой Гоголевская 60 кв. 8.

Спешно распродается домашняя обстановка: роскошныя два комода буфет, гардероп, кушетка, 6 стульев кен, два кресла мягкия, столики для цвет. табуретки, вешк все новые и хорош. самовар мед. для хлоп, умывальник железн так для матросов, табак 1 сорта Загорная 42 кв. 1 внизу.

Прадается земосиний сюртук, брюки черные, голифе батинки дамск. суконные раз. 32, Мухинская ул. № 32 квартира 6.

Продается БАРХАТНАЯ ДАМСКАЯ ШУБА на кенгуровым меху и тромбон. Гоголевская, 55 кв. 1.

В мастерской обуви БАРАНОВА, продаются разныя ботинки разных цветов, полубатинки, туфли, и штиблеты, имеется полный выбор Подгорный пер. № 12.

Служащими, швейцар, сторож, или на другую работу рекомендую хорошим Господам, а также желательно определить на дело благонадежн. создата с женой, скорый недавно прибывшей с занятны родины. Монастырская ул., 13, кв. 4.

На гитаре, мандолине и балалайке выучиваю хорошо играть в месяц—летнего. Почтамтская, № 11, х. Карнакова. Г. Я. Бесеневич. 6—4

Электро-театр „ФУРОР". Телефон 766

СЕГОДНЯ великолепная программа из 4 больших отдел.

ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ. Драма в 3 част., с участ. Итальянской артистки ЭСПЕРИЯ. Сюжет драмы можно охарактеризовать так: Счастье главная цель всех живущих. Но удел высших натур жертвовать собою ради счастья другого. Вся наша жизнь борьба за счастье, свое или чужое не все-ли равно. Постановка картины выше всяких похвал, роскошныя декорации сменяются с чудными видами Италии.

комедия. **Седина в бороду, а бес в ребро.** комедия.

Сверх программы картин Гастроль всемирно-известных артистов

Лойс МОНЕЕ Мимотехник или художественная память,

Мак БЛЮМ Медиум.

Музыкальная иллюстрация картин СКРИПКА и ПИАНИНО.

Электро-театр А. Ф. Громова, Ямской пер., соб. д. Телефон № 990. **НОВЫЙ.**

Сегодня 27 января 1918 года ставится роскошная программа:

„ПОЛУЗВЕРЬ"

Сильная захватывающая драма в 3 х громадн. отд. В главной роли известн. арт. Генри Наварр.

Веселая **ОГОНЬ ПОД ПЕПЛОМ,** комедия в 2-х больших отделениях.

АНОНС: Скоро боевики монополи: I. **Смерть Петра III.** в 5 частях **Блуждающие огни.** драма в 5-ч. с участием Холодной.

Набер. р. Ушайки собственное здание **ЭЛЕКТРО-ТЕАТР «МИР».** Телефон № 657

Сегодня ставится:

Под обломками былых страстей.

Чудная др. на цикла разбойников в 4 ч., с уч. знаменит. Жени Портен.

А также выступает сверх программы:

АНТИПОДИСТ ТЕОДОР.

Музыкальная иллюстрация: виолончель, скрипка и пианино.

На русские мотивы

(*Попурри.*)

Мир фантазии мне тесен.
Чтобы душу облегчить,
Попурри из русских песен
Начинаю я строчить.

Милюков все разчесжает
То отсюда, то туда..
„Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда".

Дутов кончил.. Досвиданья!
Скрылся „доблестный" герой.
„Провозился Маланья
Да ни с чем пошла домой".

Нет купцу от банков толку—
Выдают лишь сто рублей...
„Гей! Последнюю пятерку—
Найму тройку лошадей".

Спекулянтов веренцу
Провели мимо меня—
„Отворите мне темницу
Дайте мне сиянье дня"

На советы, на солдата
Буржуазия—хоть куда...
„Хороши наши ребяты,
Только славушка худа"

Копиталу нет разбега.
Банк творит весь „чудеса"
„Прокалай мои телега—
Все четыре колеса"

Оставляет повенмогу
Правый Думу... бог с тобой!.
„Дай тебе я на дорогу
Образок святой".

Вл. Русланов.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ

ОПЫТНЫЙ РЕПЕТИТОР студ.-мед. Н. П. Нацаренус. Подготовка и репетирование за и во все классы. уч. зав., дисп. учен., звание учит. Группы и отдельно. Магистратская, 24, во дворе, верх.

Томская Рабочая Типография.